

Т. И. ЮСУПОВА

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ В ИСТОРИИ РОССИЙСКО-НЕМЕЦКИХ НАУЧНЫХ КОНТАКТОВ: П. К. КОЗЛОВ И В. ФИЛЬХНЕР *

В статье рассматривается история публикации в Германии в 1925 г. книги русского путешественника, исследователя Центральной Азии П. К. Козлова «Монголия и Амдо и мертвый город Хара-Хото» как одна из первых попыток контактов российских и немецких географов в новых для обеих стран политических условиях. Показано, что издание книги было связано с личными планами ее редактора и издателя, немецкого путешественника В. Фильхнера по организации экспедиции в Центральную Азию.

Ключевые слова: российско-немецкие научные контакты, Центральная Азия, В. Фильхнер, П. К. Козлов, межличностные коммуникации.

В одной из последних на сегодняшний день книг по истории научного взаимодействия Советской России и Германии в 1920-х гг. «Советско-германские научные связи времени Веймарской республики»¹ большое внимание уделено такой форме сотрудничества, как взаимные переводы и публикации трудов российских и немецких ученых. В сборнике, к сожалению, не нашел отражения выход в свет в Берлине в начале 1925 г. книги русского путешественника, исследователя Центральной Азии П. К. Козлова (1863–1935) «Монголия и Амдо и мертвый город Хара-Хото» под редакцией немецкого путешественника Вильгельма Фильхнера², хотя о нем самом в книге упоминается³. Нам же этот факт представляется весьма примечательным по двум причинам. Во-первых, это одна из первых попыток возобновления научных контактов между географами России и Германии в новых для обеих стран политических условиях. Во-вторых, история публикации отражает не только стремление к активизации сотрудничества, но и желание части европейского (в данном случае немецкого и шведского) научного сообщества поддержать авторитет российских коллег на международной арене в тот исторический период. Кроме того, этот сюжет – повод, чтобы еще раз вспомнить одного из крупнейших российских исследователей Центральной Азии Петра Кузьмича Козлова в связи с недавним 150-летием со дня его рождения.

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, грант № 12-03-00343а.

¹ Советско-германские научные связи времени Веймарской республики / Отв. ред. Э. И. Колчинский. СПб., 2001.

² Kozlow, P. K. Zur Toten Stadt: Mongolei, Amdo und die tote Stadt Chara-Choto / W. Filchner (Hrsg.); L. Breitfuss, P.G. Zeidler (Übers.). Berlin, 1925 (Mit einen Anhang, 4 Karten und 129 Bildern. Mit einem Geleitwort von Dr. Sven Hedin).

³ Советско-германские научные связи... С. 95, 96, 97.

Имя немецкого путешественника, географа и геодезиста Вильгельма Фильхнера (1877–1957) хорошо известно исследователям истории изучения Центральной Азии и Антарктиды. Из его биографии, богатой яркими, нередко неоднозначными событиями, мы выделим несколько эпизодов, имевших место до 1922 г., до начала нашей истории.

Фильхнер родился в Мюнхене, закончил Прусскую военную академию. В юности начал учить русский язык и в 1898 г., в 21 год, во время каникул побывал в России, посетив Петербург, Москву, Казань, Нижний Новгород, Самару, Крым. Через два года, в 1900 г., он вновь приехал в Москву, откуда направился к южной российской границе, чтобы совершить путешествие верхом на лошади по Памиру⁴. В 1903–1905 гг. совместно с Альбертом Тафелем он осуществил экспедицию в Западный Китай и Северо-Восточный Тибет, где проводил геомагнитные измерения⁵. Затем Фильхнер резко сменил регион исследований и в 1911–1912 гг. возглавил Вторую германскую южнополярную экспедицию в Антарктиду на корабле «Дойчланд» (*Deutschland*). В шельфовых водах ледового материка он открыл и исследовал Землю Принца Луитпольда (*Prinzregent-Luitpold-Land*, англ. *Luitpold Coast*) и гигантский ледник, который получил имя своего первооткрывателя – Вильгельма Фильхнера⁶.

В начале 1920-х гг. его исследовательский интерес вновь переключился на Центральную Азию. Фильхнер запланировал проведение геомагнитных измерений в Северо-Западном Китае (Кашмир, Синим, Тибет, Цайдам), отправиться куда он предполагал, как и когда-то на Памир, из Москвы через Ташкент; часть исследований планировалось провести в граничащих с Китаем российских районах. Чтобы получить разрешение на передвижение по территории Советской России, Фильхнер решил лично приехать в Москву, используя для этого благоприятный момент – сближение двух стран после подписания в апреле 1922 г. Раппальского договора и свои связи в дипломатических и правительственных кругах Германии.

Подаявая документы на визу в советское посольство в Берлине, Фильхнер в качестве одной из целей визита указал желание прочитать для российской аудитории лекции о своей Антарктической экспедиции. Советское посольство поддержало идею видного немецкого исследователя. По совету представителя Наркомпроса в Берлине З. Г. Гринберга путешественник обратился к председателю Русского географического общества (РГО) Ю. М. Шокальскому, с которым был немного знаком по Международному географическому конгрессу в Женеве 1908 г., с просьбой помочь организовать его выступления в Москве, Ленинграде, Харькове и других городах, в том числе сибирских. При этом Фильхнер заверил руководителя РГО, что в своих лекциях он обязательно от-

⁴ *Filchner, W.* Ein Ritt über den Pamir. Berlin, 1903.

⁵ *Wissenschaftlichen Ergebnisse der Expedition Filchner nach China und Tibet 1903–1905.* Berlin, 1906–1914. Bd. 1–11; *Filchner, W.* Quer durch Ost-Tibet. Berlin, 1925.

⁶ *Filchner, W.* Zum sechsten Erdteil. Die zweite Deutsche Südpolar-Expedition. Berlin, 1923; См. также: *Трешников А. Ф.* История открытия и исследования Антарктиды. М., 1963.

метит «огромные заслуги русских исследователей в деле изучения северных и южных полярных областей»⁷.

Свой визит в Советскую Россию Фильхнер начал с Петрограда, куда он прибыл в феврале 1923 г.⁸ Он прочитал в РГО две лекции, сопровождавшиеся демонстрацией фотографий о работе его антарктической экспедиции и вызвавшие большой интерес у слушателей, и был приглашен в Академию наук, где его встретили, как он пишет, “с подлинным русским гостеприимством”⁹. В Москве он также прочитал несколько лекций. Кроме того, благодаря покровительству германского посольства и лично посла У. фон Брокдорфа-Ранцау он смог пообщаться с наркомом просвещения А. В. Луначарским¹⁰, заместителем наркома НКВД М. М. Литвиновым и О. Д. Каменевой, которая в 1925 г. возглавила правление Всесоюзного общества культурных связей с заграницей, и обсудить возможность получения разрешения на проезд его проектируемой экспедиции по советской территории до китайской границы и проведения здесь геомагнитных измерений. Судя по его воспоминаниям, разговоры носили предварительный характер. Фильхнер по карте показывал маршрут, рассказывал о целях и задачах экспедиции, изучал реакцию своих слушателей¹¹. Он понимал, что со стороны советских властей возможна определенная настороженность в связи с тем, что интересующий его регион являлся зоной геополитических интересов России.

В это же время в Москве находился Козлов, который также занимался организацией очередной центральноазиатской экспедиции. Правда, он планировал начать ее из Урги, столицы Монголии, откуда двинуться к югу, заняться исследованием Цайдама, Наньшаня и Северо-Восточного Тибета¹². Козлов в начале 1920-х гг., по авторитетному мнению Д. Н. Анучина, из всех русских путешественников в отдаленные страны пользовался наибольшей известностью не только в России, но и за границей¹³. Его деятельность получила широкое международное признание. Он был избран почетным членом Голландского (1896), Русского (1911) и Венгерского географических обществ (1911), награжден золотыми медалями Лондонского (1911) и Итальянского (1911)

⁷ Письмо В. Фильхнера к Ю. М. Шокальскому. 20.12.1922 г. // Архив Русского географического общества (Архив РГО). Ф. 1-1924. Оп. 1. Д. 14. Л. 6. Благодарю И. Б. Соколову за помощь в переводе немецких текстов.

⁸ В своей автобиографической книге, написанной в конце 1940-х гг., Фильхнер ошибочно датирует поездку в СССР 1924, а работу над переводом книги Козлова – 1920-м годом (*Filchner; W. Ein Forscherleben*. Wiesbaden, 1950. S. 168, 171).

⁹ *Filchner. Ein Forscherleben...* S. 172.

¹⁰ По указанию Луначарского Наркомпрос оплатил Фильхнеру транспортные расходы по поездке из Петрограда в Москву, из Москвы обратно в Петроград и оттуда в Ревель для возвращения в Европу. Сумма была весьма значительная по тем временам – 2000 руб. (Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 2307. Оп. 2. Д. 78. Л. 136.).

¹¹ *Filchner. Ein Forscherleben...* S. 173.

¹² Об этой экспедиции см.: *Андреев А. И., Юсупова Т. И.* История одного не совсем обычного путешествия: Монголо-Тибетская экспедиция П. К. Козлова (1923–1926 гг.) // ВИАТ. 2001. № 2. С. 51–74; *Овчинникова Т. Н.* П. К. Козлов – исследователь Центральной Азии. М., 1964.

¹³ Отзыв Д. Н. Анучина о проекте Монголо-Тибетской экспедиции П. К. Козлова, 23.02.1923 г. // ГАРФ. Ф. 2307. Оп. 2. Д. 79. Л. 25.

географических обществ, получил премию им. П. А. Чихачева Французской академии наук (1913)¹⁴.

Как видим, немецких научных обществ среди перечисленных нет, хотя русского путешественника там знали, о его экспедициях 1899–1901 гг. и 1907–1909 гг. писали немецкие газеты и журналы. Вероятно, в период с 1910 по 1913 г., когда деятельность Козлова была отмечена в других европейских странах, в Германии не нашлось ученого, заинтересованного в продвижении географических успехов русского путешественника. Затем началась Первая мировая война, и все контакты между Россией и Германией были прерваны. Публикаций на немецком языке у Козлова не было, и он оказался неизвестен широкой немецкой аудитории.

Козлов, также как и Фильхнер, прочитал в Москве несколько лекций. На одной из них присутствовал немецкий путешественник. Они познакомились, и Козлов подарил Фильхнеру свою только что вышедшую книгу «Монголия и Амдо и мертвый город Хара-Хото», написанную по результатам его Монголо-Сычуаньской экспедиции 1907–1909 гг., и несколько ранее опубликованную «Тибет и Далай-лама» (1920)¹⁵. Фильхнер выразил восхищение итогами путешествия и прекрасно изданной книгой. В ответ Козлов высказал пожелание увидеть ее изданной в Германии на немецком языке.

Как позднее написал Фильхнер, он посчитал для себя за честь исполнить просьбу уважаемого путешественника, работы которого по изучению Центральной Азии вызвали у него большой интерес¹⁶. В качестве одного из переводчиков Фильхнер пригласил известного исследователя Арктики Л. Брейтфуса. Он много лет прожил в России, возглавлял Мурманскую научную экспедицию, занимался изучением северных морей России, организацией спасения ряда российских северных экспедиций. В 1920 г. Брейтфус эмигрировал в Германию, где работал в Зоологическом музее в Берлине¹⁷. Редакторскую работу провел сам Фильхнер, который, как мы указывали, знал русский язык¹⁸.

Небольшое предисловие к книге написал один из крупнейших исследователей Центральной Азии, шведский путешественник Свен Гедин (1865–1952), который, как он писал, с радостью откликнулся на просьбу Фильхнера. Козлов был его старым другом, с которым они познакомились после смерти Н. М. Пржевальского в Русском географическом обществе. Несмотря на некоторые разногласия по Лобнорскому вопросу (определение географического

¹⁴ Подробно см.: Юсупова Т. И. Международное признание заслуг П. К. Козлова в изучении Центральной Азии // Известия РГО. 2012. № 4. С. 79–84.

¹⁵ Козлов П. К. Монголия и Амдо и мертвый город Хара-Хото. Экспедиция РГО в Нагорной Азии 1907–1909 М.; Пг., 1923; Козлов П. К.. Тибет и Далай-лама. Пг., 1920.

¹⁶ Письмо В. Фильхнера к П. К. Козлову, 23.12.1924 г. // Архив РГО. Ф. 18. Оп. 3. Д. 724. Л. 1.

¹⁷ О Л. Брейтфусе см., напр.: Шрадер Т. А. Полярный исследователь Леонид Брейтфус // Немцы в России. Проблемы культурного взаимодействия / Отв. ред. Л. В. Славгородская, ред.-сост. Г. И. Смагина. СПб., 1998. С. 293–297.

¹⁸ Фильхнер значительно сократил книгу Козлова, оставив самый интересный материал, содержащий новую информацию об исследованном регионе и, конечно, об археологических раскопках в Хара-Хото, самом знаменитом достижении экспедиции. Кроме того, Фильхнер в качестве приложения включил в это издание краткий перевод другой книги Козлова «Тибет и Далай-лама» (Пг., 1920).

положения и причин миграции озера Лобнор)¹⁹, они находились в постоянном общении и неоднократно встречались. Последняя встреча состоялась в ноябре 1923 г. в Урге, где только что начала работать Монголо-Тибетская экспедиция Козлова и куда Гедин приехал из Китая, возвращаясь на родину. Гедин был рад видеть, что, несмотря на возраст, Козлов был полон энергии и глаза его блестели в предвкушении новых открытий. Шведский путешественник не сомневался, что все, кто интересуется «Страной снегов» – Тибетом, – должны знать труды Козлова. В связи с этим немецкий перевод книги «Монголия и Амдо» имеет, по его убеждению, очень большое значение²⁰.

Сам Фильхнер стремление опубликовать книгу о Монголо-Сычуаньской экспедиции Козлова в Германии объяснил своей симпатией к русскому народу вообще и к Козлову, в частности. Поэтому он хотел, чтобы в других странах те, кто не может читать по-русски, смогли бы узнать об успехах русского географа и его имя стало бы так же широко известным в Германии, как имя Свена Гедина или Фритьофа Нансена²¹. Но самое главное, по мысли Фильхнера, это немецкое издание должно способствовать «усилению чувства глубокого уважения к нашим русским соседям и установлению более тесных отношений между нашими народами»²².

Мы не сомневаемся в искренности альтруистских мотивов Фильхнера. Но полагаем, что не последнюю роль в этой инициативе сыграли и другие причины, личные, связанные с необходимостью получить разрешение советского правительства на работу проектируемой экспедиции в пределах СССР. Перевод и публикация книги Козлова в Германии демонстрировали уважение Фильхнера к российским исследователям Центральной Азии и его стремление к контактам и сотрудничеству.

Работа над книгой продолжалась чуть больше года²³. Сам Фильхнер написал введение, в котором кратко изложил историю изучения Центральной Азии и персональную деятельность Козлова. Он отметил, что «среди стран, занимавшихся исследованиями в Центральной Азии, первенствующее значение имеют Россия и Великобритания»²⁴. В ряду российских исследователей он выделил прежде всего Пржевальского, достойным преемником которого был Козлов. «Счастливым Козлов!» – восклицает Фильхнер, рассказывая о его экспедициях, удача сопутствует ему в изучении Центральной Азии, он знает путь к успеху, умеет организовать работу членов экспедиции и решать

¹⁹ Козлов критиковал положения Ф. Рихтгофена и С. Гедина о причинах миграции озера Лобнор и его границах. На основании собственных наблюдений он доказывал верность съемки границ озера, произведенной Пржевальским. См.: *Козлов П. К. Лобнор // Известия ИРГО. 1898. Т. 34. Вып. 1. С. 60–116; Козлов П. К. Кочующие реки Центральной Азии // Известия ГГО. 1935. Т. 67. Вып. 5. С. 599–601.*

²⁰ *Gedin, S. Zum Geleit // Kozlow. Zur Toten Stadt... S. VII–VIII.*

²¹ Письмо В. Фильхнера к П. К. Козлову, 23.12.1924 г. // Архив РГО. Ф. 18. Оп. 3. Д. 724. Л. 1 об.

²² *Filchner, W. Zum Einführung // Kozlow. Zur Toten Stadt... S. XIV.*

²³ Фильхнер заключил с Козловым официальный договор о переводе и публикации его книги, см.: Письмо В. Л. Комарова к П. К. Козлову, 12.06.1924 г. // Архив РГО. Ф. 18. Оп. 3. Д. 310; *Козлов П. К. Дневники Монголо-Тибетской экспедиции 1923–1926 гг. / Ред.-сост. Т. И. Юсупова, ред. А. И. Андреев. СПб., 2003. С. 248.*

²⁴ *Filchner. Zum Einführung... S. IX.*

возникающие проблемы. «С редким упорством осуществлял он свои планы исследования Азии и своими открытиями, – был убежден Фильхнер, – не только принес почет и уважение своему Отечеству, но и завоевал признание всего образованного мира»²⁵.

В самом начале 1925 г. книга Козлова на немецком языке *Zur toten Stadt* под редакцией Фильхнера вышла в свет, а в марте сотрудники германского посольства в Москве передали ее Козлову. Он был очень доволен таким подарком. Надо отметить, что в 1920-е гг. только две книги российских путешественников были переведены на иностранные языки: в 1924 г. – исследователя Дальнего Востока К. В. Арсеньева²⁶ и в 1925 г. – Козлова.

В сентябре 1925 г., закончив приготовления к новому центральноазиатскому путешествию, Фильхнер официально обратился к советскому правительству с просьбой разрешить его экспедиции въезд на территорию Советского Союза и проведение геомагнитных измерений на его южной границе, в Туркестане, чтобы в дальнейшем соединить магнитную сеть СССР с магнитной сетью Китая и таким образом «связать Китай с Европой»²⁷. Он писал, что для осуществления научной программы ему «крайне необходима поддержка правительства СССР» для въезда в Китай через границу Китайского Туркестана. Со своей стороны, Фильхнер приглашал к сотрудничеству российские научные учреждения и предлагал «принять на себя исполнение тех или других указаний от ученых институтов и обществ в СССР». В заключение письма Фильхнер подкрепил свою просьбу, пожалуй, самым весомым и актуальным на тот момент аргументом. Он писал:

Осуществление благородной, но нелегкой научной задачи, исполненной немецким исследователем при поддержке Советского правительства даст новое доказательство сближения двух народов и обоюдного дружеского отношения к Китаю²⁸.

Немецкого исследователя поддержало полпредство СССР в Германии, обратившееся в отдел Центральной Европы НКВД с просьбой «срочно снестись с соответствующими учреждениями» и «дать по возможности скорый ответ на все поставленные немецким путешественником вопросы»²⁹.

²⁵ Там же. С. XII; XIV (пер. И. А. Белозеровой).

²⁶ [Arsenjew, W. K.] In der Wildnis Ostsibiriens. Forschungsriesen im Ussurigebiet von Prof. Wladimir K. Arsenjew / F. Daniel (Übers.). Berlin, 1924. Bd. 1–2 (перевод на немецкий язык произведений В. К. Арсеньева «По Уссурийскому краю» и «Дерсу Узала»).

²⁷ Письмо В. Фильхнера к правительству СССР, 15.09.1925 г., на русском языке // ГАРФ. Ф. 2306. Оп. 69. Д. 457. Л. 3. В книге «Советско-германские научные связи времени Веймарской республики» (с. 96) приводится ссылка на такое же письмо, хранящееся в Потсдамском архиве, в фонде немецкого посольства в Москве (Bundesarchiv Potsdam, Deutsche Botschaft, Moskau) (возможно, второй экземпляр или копия). Личный архив Фильхнера хранится в Немецкой геодезической комиссии (*Die Deutsche Geodätische Kommission*) Баварской академии наук (<http://dgk.badw.de>).

²⁸ Письмо В. Фильхнера к правительству СССР, 15.09.1925 г. ... Л. 5.

²⁹ Письмо Полпредства СССР в Германии, 18.09.1925 г. // ГАРФ. Ф. 2306. Оп. 69. Д. 457. Л. 2.

В свою очередь Комиссариат иностранных дел направил запрос в Российскую академию наук о научной значимости геомагнитных исследований Фильхнера в этом регионе, который был рассмотрен на заседании Общего собрания Академии наук 5 декабря 1925 г. РАН признала работы по изучению земного магнетизма Центральной Азии, намечаемые Фильхнером, «весьма желательными»³⁰.

В итоге Фильхнер получил разрешение на проезд и работу своей экспедиции на территории СССР. Он прибыл в Москву в декабре 1925 г. и в начале 1926 г. выехал в Ташкент и далее по уже знакомому ему маршруту к российско-китайской границе. Перед отъездом из Москвы Фильхнер передал материалы своих предыдущих экспедиций в Библиотеку им. В. И. Ленина.

Не все складывалось удачно в этой экспедиции Фильхнера. Были серьезные проблемы с финансированием, нередко возникали конфликтные ситуации с местными властями, но, преодолев немало трудностей, он смог выполнить поставленные задачи³¹. Результаты экспедиции были опубликованы в 1933–1937 гг.³² Они содержат неоднократные ссылки на труды русского путешественника. Козлов, получив возможность познакомиться с трудами Фильхнера, также использовал их в своих работах³³.

В дальнейшем Фильхнер совершил еще несколько экспедиций в Центральную Азию для измерений земного магнетизма. Но контактов с российскими географами у него больше не было. Пока он путешествовал по Центральной Азии, советско-германские отношения начали обостряться, и резко сократилось международное сотрудничество российских ученых.

Предсказание Фильхнера, что имя Козлова после публикации его книги на немецком языке станет известным в Германии, сбылось. Так, например, в марте 1925 г. Козлов получил письмо от немецкого ботаника Р. Шлехтера, который писал: «С большим интересом читали мы в Германии о Ваших открытиях»³⁴. Чуть позже известности Козлову прибавили его новые археологические находки, сделанные им в Монголии, в горах Ноин-Ула, в захоронениях хунну в 1924–1925 гг. О них много писали, в том числе и в Германии, находки были представлены в 1929 г. на международной выставке в Берлине. Российский археолог Г. И. Боровка, один из участников раскопок в Ноин-Уле, выступал в Германии с рядом лекций, в которых рассказывал о раскопках и находках³⁵. В 1955 г. был осуществлен новый перевод этого труда Козлова на немецкий язык, более приближенный к оригиналу. Книга называлась, как и оригинал, *Die Mongolei, Amdo und die tote Stadt Chara-Choto*. До этого в 1929 г. она была

³⁰ Протоколы Общего собрания АН СССР. Л., 1926. С. 145. 5 декабря 1925 г. § 164.

³¹ *Filchner, W.* Om mani padme hum: Meine China- und Tibeteexpedition 1925–28. Leipzig, 1929.

³² *Filchner, W.* Kartenwerk der erdmagnetischen Forschungs-Expedition nach Zentral-Asien. 1926–1928. Bd. 1. China und Tibet I. Gotha, 1933.

³³ Козлов. Дневники Монголо-Тибетской экспедиции... С. 540.

³⁴ Письмо Р. Шлехтера к П. К. Козлову, 10.03.1925 г. // Архив РГО. Ф. 18. Оп. 3. Д. 452.

³⁵ Архив Института истории материальной культуры РАН. Ф. 2. Оп. 3. Д. 82. Л. 9.

издана в Праге на чешском языке, в 1951 г. – в Мартине (Словакия) на словацком³⁶, а в 2000-е гг. была переведена на китайский и японский языки.

Несомненно, интерес к этому труду русского путешественника предопределен высокой научной значимостью результатов его Монголо-Сычуаньской экспедиции и свидетельствует о большом вкладе Козлова в изучение Центральной Азии и его высоком международном авторитете. В то же время мы полагаем, что взаимные переводы научных трудов являются своеобразными маркерами укрепления межгосударственных отношений и, как следствие, активизации сотрудничества ученых этих стран.

³⁶ *Kozlov, P. K. Die Mongolei, Amdo und die tote Stadt Chara-choto / H. Sträubig (Übers.). Leipzig, 1955; Kozlov, P. K. Mrtvé město Chara-Choto (Mongolsko a Amdo). Praha, 1929; Kozlov, P. K. Mrtvé mesto Chara-Choto (preložil A. M. Lubomiersky). Martin, 1951.*